

18+

Дмитрий Гроссман
Багровый цвет

Дмитрий Гроссман

Багровый цвет

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гроссман Д.

Багровый цвет / Д. Гроссман — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Она не знала, с каким человеком ведёт дела её отец. И однажды трудовой партнёр устраивает званый ужин и девушка знакомится с ним. Между ними возникает связь, они больше не могут находиться далеко друг от друга. Она снова едет к нему после обратного возвращения домой и знакомится с ним ближе, однако юная девушка не догадывается о тайнах мужчины, который готов ради неё на всё для того, чтобы она была счастлива.

По всей квартире разносился запах свежее испечённых пирожков, заваренного чёрного чая и жареного мяса, который волновал вкусы и притягивал внимание к кухне. Ольга, горничная этого богатого аристократического дома, половину утра провела в кухне за приготовлением кушаний.

– Ох, – издал усталый критикующий звук глава небольшого семейства Карл, встающий с дивана и направляющийся в кухню, – читали ли вы свежую газету, Ольга? Сегодня в нашей любимой Австро-Венгерской империи события обстоят так же напряжённо, особенно после войны с Пруссией и Италией. Пишут, что оказываются давления со стороны. Но согласитесь, что после подписания соглашения наши дела пошли в гору, ведь появились новые владельцы земель, производители, предприниматели, а значит клиенты и партнёры.

Ольга скромно улыбнулась ему, не смотря в глаза, и подала на круглый стол первое блюдо. Карл Майер был родом из большой небогатой семьи: пять детей и два родителя. Денег платить гувернёрам не было, поэтому детей обучала бабушка, пока родители работали, однако этих знаний было недостаточно, и они были слабыми. С взрослением дети стали помогать родителям, девочки матери, мальчики – отцу. Семья владела маленькой прачечной на краю города и кузнечной мастерская. Вскоре юный тёмноглазый шатен Карл унаследовал мастерскую, когда все остальные отказались от такого наследства, а прачечную вовсе продали. Карл стал развивать предприятие и продавать свои результаты не только горожанам, но и иногородним покупателям. Денег стало много и семья зажила. Пожилые родители гордились своим сыном и доверили ему будущую жизнь семьи, чтобы он заботился о своих братьях и сёстрах. В первые годы, после смерти родителей, так и было, однако затем один за другим влюблялись, играли свадьбы, уезжали в другие города и страны, а те, кто не смог дойти до этого, просто получали должности на чужих предприятиях. Карл остался один. Будучи зрелым мужчиной, он закрыл своё дело, так как покупателей становилось меньше, и занялся выращиванием зерна, на что спрос сразу же возник. Однажды Карл встретил свою будущую жену Марту на одном из съездов предпринимателей, заговорил с ней, подружился и женился. Теперь Карл продолжает заниматься выращиванием, а также он открыл новую мастерскую и несколько обустроенных прачечных в разных точках Вены и пригородов, и содержит и любит семью.

Семья Майер стала богатыми аристократами, живущая в хорошей просторной квартире небольшого скромного городка Мёдлинг. Широкая передняя и гостиная всегда встречают гостей своим уютом и изысканной мебелью. Длинный белый мягкий диван стоит напротив высокого книжного шкафа, а под ним лежит коврик с коротким ворсом. Рядом с диваном стоит маленький круглый столик и кресло. За всем этим расположилась на стене картина, под ней комод, по обе стороны от которого большие горшки с цветами, а их длинные листья ложатся на пол.

– А что же пишут об императоре Франце Иосифе первом? – улыбаясь, радостно вошла в кухню сорока семилетняя женщина по имени Марта, жена Карла, села за стол.

– О нашем любимом императоре не много пишут, но много говорят о его занятости и делах двуединого государства. – Говоря, сел за стол мужчина. – Но будет. Посмотри, Марта, что нам сегодня приготовила Ольга. Ах-ах, вот за это мы её и любим. Чувствуешь нежный запах мяса? Уверен, оно тает и похрустывает во рту. – Блаженно заявил он.

– Конечно! – Согласилась женщина. Горничная снова стеснительно улыбнулась и вернулась к завершению готовки. Марта переглянулась с мужем, взяла его за руку. – Так что же пишут?

– О нет, к чему нам эти повествования и заметки, когда наши дела благоволят. Не будем задумываться, а когда произойдёт нечто особенное, нам сразу же сообщат наши друзья.

– Ну, хотя бы немного, хотя бы, что в Вене. – Попросила Марта и сделала грустное лицо.

– Хорошо. У меня есть новость, но где Софи?

– Она сейчас придёт, право, зачиталась, наверное. Софи! – Позвала Марта. – Приходи же скорее, мы все тебя ждём.

– Уже бегу, маменька! – донёсся юный девичий голос из дальней комнаты. Девушка мелко прибежала в кухню, держа длинную юбку. – Маменька, – поцеловала мать, – папенька, – поцеловала отца, – добрый день, Ольга, – и села за стол напротив своих родителей.

Юная двадцатидвухлетняя девушка была одета в пышную длинную бежевую юбку и розоватую блузку, вместо длинных рукавов которой были небольшие фонарики. На её шее висел кулон в виде солнца. Её пепельно-русые волосы были собраны в хвост, но всё же она разрешила себе пустить некоторые локоны через плечи вперёд. Светлые девичьи глаза широко смотрели на отца, в ожидании сообщения.

– Итак, – начал отец, – это довольно хорошая новость для нас и нашего дела. Один партнёр приглашает нас, и многих других своих сотрудников, на званый ужин, точнее на сбор нашего сообщества для обсуждения новых проектов и нынешних задач. Дворянин живёт в Лайбнице.

– Штирия? – удивилась Марта. – Но ведь это так далеко, тебе не кажется?

– Туда приедем не только мы, будут семьи и дальше от нас. Мне всё равно придётся туда поехать, а вас одних оставлять не хочу. Дочка, скажи, ты хочешь посмотреть на другой город?

– Ты играешь на моих эмоциях, – посмеялась Марта, а Софи дала положительный ответ. – Хорошо, тогда мы едем все.

– Ольга, – обратился Карл, – тебе придётся остаться.

Горничная сказала, что всё понимает и подала на стол пирожки и чай.

Очень скоро семья Майер уже была готова к поездке. Через два дня ранним утром они заложили карету и выехали в путь, оставив помощников приглядывать за предприятиями и Ольгу за домом. Их путь составил восемь дней, ведь карету застал сильный ураган, переждать который они остановились в ближайшей деревушке. Они делали несколько остановок, но всё же добрались к вечеру в Лайбниц и даже не опоздали.

Возле дома стояло пять разных карет и подъезжали новые. Карл попросил извозчика остановиться около входной лестницы. Вся семья, специально одетая в красивые наряды, вышла из кареты и замерла подле первой ступени. Софи не верила своим глазам, а Марта поинтересовалась у мужа, бывал ли он тут раньше.

Это был высокий дом, сочетающий в себе готический и романский стили. Острая крыша, крытая шифером, блестела в лучах полной луны, из трубы камина сложенной из чёрного кирпича валил дым. Фризы и карнизы как будто подсвечивались от окон и фонарей вокруг дома. В дом было два этажа, но и те напоминали какой-нибудь замок. Дом был украшен филёнками и пилястрами, а окна замковыми камнями и наличниками. В ночи дом казался тёмным и несколько страшноватым, однако первый этаж веселился и встречал гостей, шторы были распахнуты. На площадке около входа рядом с балюстрадой стояло два мужчины, и курили трубки. «Добрый вечер, господа» – громко поприветствовал Карл, положив правую руку на живот и сделав небольшой поклон. От краёв дома тянулся забор с наконечниками, за которым был сад.Guestы встречали швейцары и открывали им двери. У каждой семьи или гостя было приглашение, которое показывали на входе. Члены семьи Майер вошли в дом. Перед ними открылась не передняя комнатка и не гостиная, а большой высокий зал с куполообразным потолком, под которым висела ажурная большая люстра. Сразу же справа от входа была видна большая комната, в которой находились люди. Слева был полукруглый коридор, в нём тоже ходили люди. А впереди была большая закруглённая лестница с коваными перилами, на которых были железные местами позолоченные розы, листья, виноградные лозы, только без гроздей. Карл мгновенно узнал работу рук своих мастеров и тихо усмехнулся. Тем временем, пока отец рассматривал нижние перила, Софи и Марта увидели, что эта лестница ведёт в коридор

второго этажа, из которого лился свет. Проход в коридор был обрамлён лепниной. У подножия лестницы стоят комод, а рядом с ним дверца, видимо, ведущая в чулан. По другую сторону от лестницы имелся проход в большую комнату, и это была гостиная.

Только Майер хотели перейти в гостиную к гостям, как с лестницы их окликнул мягкий мужской, с нежным волнистым тембром, голос: «Приветствую вас, господин Майер. И всю вашу семью». Карл, Марта и Софи обратили взгляды на лестницу и увидели хорошо одетого гладко выбритого тёмноволосого мужчину. Одной рукой он держался за перила, другая была в кармане. На его лице замерла лёгкая улыбка. Мужчина вынул руку из кармана, приложил её к груди и поклонился.

– Меня зовут Себастьян Лиманн, – представился мужчина, – я партнёр по делам вашего отца. Чего же вы здесь стоите, прошу к гостям.

Гостиная была освещена десятком разных ламп и несколькими настольными свечами в канделябрах. Просторная комната была немного закруглена и располагала шикарной мебелью и богатыми гостями, которые были высоко одеты, наряды как будто с иголки, пили шампанское и вино из бокалов и разговаривали. Пару высоких кресел занимали две дамы, смотрящие на рядом стоящих мужчин, и все посмеивались. Возле столика с несколькими книжками находились три семьи, которые тоже обменивались словами, между теми и другими сформировалось маленькое общество из молодых пар, которые вели свой диалог. Марте и Софи такой интерьер напомнил прошлые года, этот загадочный уютный вид и дружеская атмосфера. Из прилегающего коридора пришли ещё четыре человека, а к сему двору подъехала новая карета. «Что ж, располагайтесь, – сказал Себастьян семье Карла, – заговорите и познакомьтесь с гостями. Однажды я побывал в верхней столице, теперь и вы, Карл, с семьёй приехали ко мне. Я очень рад этому. – Себастьян улыбнулся. – Прибыли и нынешние наши партнёры, и новые, например, вот те молодые пары в центре зала. Они ещё не освоились в этом месте, прошу, помогите им. Мне нужно отойти на минуту, приятного вечера».

Карла заметили его друзья и сотрудники, подошли к тройке и пожелали увести к себе главу семейства, пообещав Марте, что всё будет хорошо, и они вернут его. Женщина тихо посмеялась и добродушно отпустила Карла. Теперь мать с дочерью плавали одни в этом высоком обществе аристократов, предпринимателей и дельцов.

– Здесь так хорошо, комфортно и весело, – сказала Марта своей Софи, – но я чувствую странную тревогу.

– Ох, мама, вы редко остаётесь вне компании папы. – Усмехнулась дочка. – Хозяин дома советовал разговаривать с гостями, помочь тем людям принять атмосферу.

– Хозяин дома довольно приятный молодой человек, но мне показалось, что это волнение исходит от него.

– Право, так и есть, в доме так много людей, может подняться рука что-нибудь взять на память.

– Нет, Софи, здесь не такие. Они всегда ведут честную борьбу и борются за права. Ещё ни один из них не позволял себе нанести неожиданный удар или хитрить. – Сообщила Марта, рассматривая собравшихся. Мимо неё прошёл человек с бокалами на подносе, женщина успела взять один и заодно отпить. – Его заботит что-то другое. О, прости любимая, меня увидели мои добрые друзья, не думаю, что тебе хочется веселиться с нами, может быть, обратишься к людям своего возраста? Ну, я пошла. Не скучай.

Марта посеменила к гостям возле кресел и дивана, они радостно её приняли, и женщина сразу потерялась среди них. Софи, недолго за ними наблюдая, пошла в обратную сторону. Мимо неё тоже прошёл разносчик и девушка проделал то же, что и её мать, но не пригубила. Девушка смотрела на гостей, радостных, дружных, воспитанных, и медленно шла куда-то вперёд. Она хотела всё же подойти к молодым приезжим, но отчего-то постеснялась и подошла к большой картине, которая висела рядом с входом в коридорчик. Старинное изображение леса,

гор и белого замка на большой высоте заворожило Софи, она стояла и смотрела на предмет искусства.

– Занимаетесь живописью, увлекаетесь или привлёк Нойншванштайн? – Прозвучал голос со стороны. Это был Себастьян. Он стоял возле дверного проёма, а подошёл так тихо, что она его даже не заметила. – Мне посчастливилось проезжать мимо этого прекрасного строения. Возможно, и у вас есть такое желание теперь, леди Майер.

– Разговариваете на английский манер, мистер Лиманн? – спросила Софи, и они оба усмехнулись.

– Вам подходит английский манер. – Заметил мужчина и подошёл ближе. Он взял из рук девушки бокал и понюхал его, глядя на неё. – Леди Майер.

– Похоже на леди Макбет. – Скромно произнесла Софи, подумав, что не нужно было ничего говорить хозяину дома. – Господин Лиманн.

– Макбет Лиманн, – слегка улыбаясь, сказал он и из горла девушки вылетел тихий нежный смешок. – Красиво звучит. Меня зовут Софи.

Девушка протянула руку ему. Себастьян слабо пожал её, говоря: «Приятно познакомиться, Софи. Право, надеюсь, вас ничего не беспокоит на вечере. И прошу, не пейте вино, оно слишком крепкое». Лиманн мигнул ей глазами и поставил бокал на высокий столик с канделябром, затем он отошёл от неё, а она провожала его взглядом, чувствуя не волнение, а тепло.

Себастьян появился при входе в гостинный зал с бокалом и чайной ложечкой. Он поступал ею по стеклу, привлекая внимание. Все стали затихать и оборачиваться к нему. «Добрый вечер, дорогие и уважаемые друзья. Вы прибыли сюда из своих домов, некоторые даже из других близких и далёких городов, на собрание предпринимателей, где мы, собственно, предприниматели, обсуждаем новые дела, процесс действующих и безнадёжных, которые приходится закрывать, предлагая что-то новое и выгодное. В мире идёт война, которая вот уже несколько десятков лет не прекращается – битва за мир, за выгоду, за деньги, за жизнь, за счастье и благополучие, за людей. Мы боремся за счастье и за людей, чтобы не было раздоров между государствами и своим народом. Мы даём людям, какие можем и по возможности, блага жизни. Наш совет объединяет и движет прогрессом, но чтобы этот вечер не был сухим, скучным и просто деловым, где мои сотрудники будут сидеть со мной за столом и разговаривать, думать, мне пришла мысль организовать званый ужин, где будут семьи и где будет радостно, тепло и уютно. Поэтому этот вечери ночь посвящается всем прибывшим в этот город и дом. Здесь много комнат и всех есть возможность расположить, так как с завтрашнего дня мы начнём обсуждения, а оно, как известно, менее двух дней не занимает. Приятного вечера, господа! Банкетный стол будет ожидать через полчаса. – Произнёс Себастьян Лиманн. В дом вошли люди – семья. Лиманн ахнул и дополнил свою речь: – Давайте поприветствуем наших общих сотрудников – семью Вернер, добросовестных помогающих нашим делам, да и нам тоже, людям». Все захлопали, как только Вернер вошли в гостиную. Себастьян задержался рядом с ними для разговора. Софи запомнилась его речь (как и сам мужчина), очень понравилась.

Спустя некоторое время гости перебазировались в длинную комнату, где стоял такой же длинный стол укрытый белой скатертью, на котором стояли свечи и разнообразные блюда. Гости спокойно подходили к столу, брали тарелки и накладывали нарезки и прочее. Софи сразу не стала прорываться к пище, она стояла в стороне, пока к ней не подошёл хозяин дома и не спросил, отчего она одна. Софи не ответила, а мужчина не обиделся, но и не отошёл. Он рассказал, как узнал её отца, сколько дел они вместе проводили, и что будет на завтрашнем собрании. Так же сообщил о необходимости данного мероприятия и идеальных целях. Девушка вслушивалась в его слова, думала над ними, однако очень редко смотрела на него самого, в его глаза. После своих слов Себастьян замолчал, перевёл взгляд на гостей и вздохнул. Мужчина снова заговорил и сказал, что иногда даже перед деловыми людьми встаёт сложный выбор, с одной стороны появляется эгоистичная выгода и власть, а с другой – польза, умение

и даже подчинение другим. В основном выбирают первое, редко отваживаются занять вторую позицию, но случается это тогда, когда предприятие рушится и становится банкротом. Затем Себастьян предложил девушке представить, будто она владеет предприятием, которое терпит расстройства, но всё ещё может существовать, и задал вопрос о том, какую сторону займёт она. Софи серьёзно взглянула на него, однако не ответила сразу. Себастьян отпил шампанского из бокала и слегка улыбнулся в ожидании ответа. Он понимал, что Софи делает правильно, что мигом, не думая, не отвечает, а рассматривает сразу обе стороны и отношение своего дела к ним. Девушка сказала, что встанет на сторону, где эгоистичная выгода и власть, так как примет всё, чтобы восстановить равновесие в предприятии и его развитии. А мужчина знал, что будет именно такой ответ. Себастьян предложил пройти девушке к столу, а будучи в его компании, она не отказалась.

– Вы, право, давно живёте в этом доме, господин Лиманн? – Теперь спрашивала она.

– Это постройка семнадцатого века, здесь жили мои предки, родители, живу и я, – рассказывал Себастьян, – его часто ремонтировали, а однажды дом почти полностью сгорел, но это было ещё до моего рождения. Наследственное имение.

– А кем были ваши родители? – последовал второй вопрос. Софи потянулась за тарелкой, потом часть её тарелки уже была заложена маленькими кусочками блюд.

– Такими же предпринимателями, как я. Они занимались растениеводством и делали перчатки, шарфы, шапки из овечьей шерсти. Хотели использовать и лис, но эта идея так и не была реализована.

– К лучшему. – Вдруг Софи становилась. – Простите, я, право, не должна задавать вопросы вам. Я не хотела.

– Что вы, Софи, есть вопросы – задавайте, мне нечего скрывать. Я честный человек.

Девушка улыбнулась. Она чувствовала в нём что-то прекрасное и доброе, справедливое. Но случилось появление Карла, который оказался рядом ними.

– Себастьян, Софи, о чём ведёте беседу? – спокойно поинтересовался отец.

– Ваша дочь воспитанная, умная и любопытна девушка, а это, право, хорошая черта. – Перехватил хозяин дома.

– Это у неё от матери. – Карл, улыбаясь, посмотрел на дочку и приобнял её за плечи.

– Карл, вы любите свою семью, и, кажется, эта черта у неё от вас. У неё ваше сердце и настойчивость.

Отец с минуту помолчал в окружении посторонних разговоров и лёгкой музыки. Он это время смотрел на Лиманна жёсткими глазами, но сохраняя спокойствие в остальном, хотя Себастьян поглядывал на людей, наслаждавшихся вечером.

– Да, я люблю семью. – Странно произнёс Карл Майер, и Лиманн обратился к нему улыбающимся только губами лицом. – Софи переняла от своих родителей самые благие качества.

– И это к лучшему. – Сказал Себастьян, приподнимая бокал, улыбаясь девушке.

– Себастьян, не оставите нас? – скрывая осторожность, спросил отец.

– Вы просите, поэтому мне придётся это сделать. Приятного вечера, Софи.

Карл повёл дочку в противоположную сторону. А девушка только потом поняла, что тот сказал её словами. Карл стал разговаривать с дочерью, в целях выяснить, о чём шла речь в их ограниченном круге, начиная с вечера, продолжая гостями, переходя к столу и дому, в итоге придя к вопросу о диалоге. Софи спокойно отвечала на всё, поддерживала общение с отцом, сказала, что Себастьян очень хороший общительный приятный человек, однако голос её дрогнул при ответе на последний вопрос, и Карл поймал этот её отвлечённый взгляд и ощущения. Он также сказал, чтобы она ни о чём не беспокоилась, и когда сбор закончится, они сразу удаляться из этого дома, возможно, даже раньше, после добавил, что к подобным Лиманну людям нужно относиться с осторожностью и держать дистанцию. Софи подняла на отца критикующий взгляд, а Карл ей просто улыбнулся, обнял и поцеловал в щёку. Он попросил держаться от

хозяина сборов подальше, ведь она его совсем не знает. «Мы должны знакомиться с людьми, папа. Право, нужно знать конкурентов в лицо» – произнесла девушка и тоже поцеловала отца. Это увидела Марта и, подходя к ним, весело заметила, какая милая картина, когда любимая дочка по-семейному целует своего родного отца. Всё остальное время мать провела с дочерью.

Собрание приехавших предпринимателей началось очень рано и продолжалось очень долго. Не имеющие отношения к закрытым разговорам люди в доме не знали, что там происходит. Пока проходили обсуждения, остальные гуляли по саду, двору и просто по дому, или сидели в комнатах. Восемнадцать человек заседали за закрытыми дверями. В это время мать с дочкой из семьи Майер решили пройтись по саду вместе с двумя юными детьми семьи Кох. Они интересовались делами друг друга, рассказывали о Вене, о загородной жизни, о предприятии семьи, в свою очередь и собеседники сообщили о себе. Девушки завели речь о хозяине дома, однако Марта посоветовала не говорить о нём. Вслед за этим женщина решила узнать, как долго они знают Себастьяна, и молодые люди ответили, что их родители семь лет сотрудничают с ним, и дела хорошо идут. Женщина так же желала знать, как они сошлись, однако опоздала, те сами об этом сообщили.

Из-за облаков вышло солнце, и его лучи окатили землю. Но не стало жарко, во-первых, потому что было утро, а во-вторых, дул лёгкий ветерок. Однако к полудню становилось теплее, и члены семей решили вернуться в дом. Постройка несколько иначе выглядела при солнечном свете. Она стала более спокойной, мирной и преданной хозяину. Так как дом располагался на невысоком холме, то из определённой точки сада был виден город. Одно только разочаровывало, что имение было почти на краю, и что его окружали менее привлекательные дома. К слову, данный дом больше всех притягивал внимание. Безмятежная и доброжелательная постройка сохраняла тишину при входе и гостинном зале. Это выглядело странно, потому что никого не было, как было вчера вечером. Марта решила развеять это безмолвие предположением о том, что гости, которые живут в этом городе и самых ближайших, уже уехали, а других приезжих осталось очень мало, вот они и сидят по комнатам или гуляют по городу. Софи спросила у всех, не хотелось бы и им тоже посмотреть на скромный городок, однако её мать отказалась первой, так как хотела осмотреть дом, а дети семьи Кох, недолго думая, так же дали отрицательный ответ, желая погулять по саду. В итоге, Софи снова осталась одна. Марта и те ушли, а девушка прошла и медленно села в кресло. Софи, сама того не хотя, перевела взгляд на картину с замком. Какой он был, а кокой может быть сейчас. Она не знала, но представляла. Внезапно девушка подумала о вечере, как Себастьян начала говорить с ней и это показалось очень странным. В нём сочетался предприниматель и кто-то ещё, кого она не могла разглядеть. Тогда мужчина был подозрительным, от него веяло волнением, но, по материнским словам, не от того, что много людей, а от чего-то другого. И Софи задалась вопросом: что беспокоило Себастьяна во время званого ужина?

Разговор за закрытой дверью завершился. Мужчины и женщины выходили вместе и по отдельности, некоторые из них были с немного недовольным лицом и продолжали говорить. Девушка из Кох в этот момент проходила мимо комнаты и застала мгновение. Она увидела за всеми ними стоящих рядом отца Софи, своего отца (спиной к ней), а также одного незнакомого молодого мужчину. Эта тройка обменивалась словами, а незнакомец даже посмеялся. Из-за говора вышедших, девушка не слышала речей. А когда её отец немного отошёл, то Кох заметила и господина Лиманна, который тоже улыбался, однако увидел её. Девушка сделала вид, что проходила мимо, а не остановилась, чтобы пронаблюдать за происходящим, быстро посмотрела вперёд и прошла дальше. Затем обернулась и стала смотреть, как занятые предпринимательством люди расходятся. Дальше девушке идти было не куда, только в чужую комнату или чулан, она не знала, что за дверью, поэтому Кох вошла в редкую толпу и поспешила уйти с этажа.

Кох спустилась на нижний этаж и вошла в гостиную, увидела на крылечке заднего двора юную Майер и подошла к ней. Захотелось поделиться увиденным.

– Собрание закончилось. – Сказала она.

– Теперь мы можем уезжать домой? – спросила Софи с ноткой грусти в голосе.

– Ещё нет. Этот всеобщий сбор длится два или три дня. Сегодня они только познакомились с новыми партнёрами, обсудили старые дела, подумали над улучшением и тому подобное, а завтра они начнут разговаривать о будущих перспективах, возможно, кто-нибудь покинет данный совет, или станет председателем.

– А сейчас председатель господин Лиманн?

– Среди них нет одного главного, они решили это ещё при образовании, начиная с маленького кружка. Мне про всё это отец рассказывал. Каждый год они собираются в больших залах, бывает, даже в разных городах и заседают там.

– Но в этот раз сборы проходят в доме.

– Возможно, это прихоть Лиманна. Когда нам пришло приглашение на вечер, а я первая читала его всей семье, – чуть хвастливо произнесла она, – то я же и увидела оповещение, что сборы будут проходить на дому. Все поняли, что будет банкет, но не сразу поняли, почему в его доме, ещё и в его доме.

– Понятно. – Со вздохом сказала Софи. – Ты заметила, какой он был взволнованный вчера вечером?

– Кто? Лиманн? Что ты, нет, я не смотрела на него. Мне, право, пришлось провести вечер в компании брата и его друзей, было скучно, но я старалась этого не показывать, а когда хотела зевать, то просто наигранно медленно смеялась. Разве он действительно так себя вёл? – обратилась Кох к подруге.

– Конечно. – Ответила та, не глядя на Кох. – Я, право, чувствовала его беспокойство. Но это не от количества приезжих гостей.

– Возможно, потому что пришлось прочесть свою речь или что придётся следить за всеми сразу. Лиманн не боится людей, он с ними водит дела.

Девушки посмеялись. Солнце закрыло плотное облако и огромная тень легла на город. Подруги вышли в сад и направились напрямик к тому месту, откуда виден город, а когда нашли этот пейзаж, то засмотрелись, что не заметили, как прошло около десяти минут.

Спокойно, дружески прошёл и второй день пребывания в доме Себастьяна Лиманна. Но Софи всё же смогла уговорить и мать, и юных Кох посмотреть на город вблизи. Уже к полудню любительница умеренной температуры, она же и Марта Майер, стала причитать о жаркой удушливой погоде, и только по этой причине все прогуливающиеся спокойно, наслаждающиеся видами, развернулись и пошагали обратно. Толком Лайбниц посмотреть так и не удалось, хотя Карл только поэтому и брал дочку, чтобы она смогла посмотреть другой город. В то время, пока все шли обратно, они смогли поговорить о собраниях.

Как выяснилось после, из того маленького совета уже вышли четыре человека, пятеро под давлением многих закрыли свои старые предприятия и пообещали заняться другим выгодным делом, решили, что должно влиять на прогресс развития продаж, что волнует спрос, хотя даже в этих вопросах возникли дискуссии, при чём их начинали те, которых прижали, однако кто-то соглашался с противоположным мнением. До одних разбирательств всё же так и не дошло, что сгладило отношения в союзе – председателя не выбрали, однако решили, где будут проводиться следующие сборы. Риск был велик, они находились на грани развала, но в какой-то удачный момент всё прервалось, и тема поменялась. Об этом рассказывал глава семейства Кох, в то время, как Карл говорил своей семье, что всё находится в нормальном, но шатком положении, в подробности не уходил.

И пока члены семейств обсуждали, то успели дойти до самого дома. Марта оказалась в нём первой, так как хотела поскорее скрыться от горячих солнечных лучей. Внутри дом было так же тихо, только ходило несколько человек, но эта странная тишина сохранялась. Вдруг по лестнице застучали каблуки и прогуливающиеся поняли, что третий день сборов был завершён. Отец Кох, спускаясь последним, оповестил, что совет этого года закрыт. Все, кто принимал участие в собрании, стали собираться и постепенно в течение дня комнаты замолкали, закрывались, опустошались. В конце концов, часть дома была пуста. Последними засобиралось семейство Кох, а вот Майер остались, потому что со стороны Вены шли тёмно-синие и чёрные плотные тучи, в которых сверкала молния. На простой ливень это не было похоже. Они просили остаться и слышали разрешение.

Проводив Кох, Марта и Софи вернулись в комнаты, а Карла пригласил к себе Себастьян, которых хотел о чём-то поговорить. Хозяин дома и Карл зашли в комнату, где проходили обсуждения.

– У вас, право, очень хорошая семья, Карл. – Сказал Себастьян и сел за стол. – Расскажите, откуда вы приехали? Я знаю вас давно, но ни разу не спросил где вы живёте, хотя и видел вас в Вене.

– Раньше мы жили в столице, но вскоре решили переехать в город поменьше. – Ответил Карл Майер. – Сейчас мы живёт в Мёдлинге.

– Мёдлинге? Хм, приятный городок. – Заметил Себастьян.

– Вы бывали там?

– Доводилось проезжать мимо, но я переночевал в нём.

– Вы любите путешествовать, господин Лиманн?

– Не совсем, но я часто отправляюсь на деловые встречи или в верхнюю столицу. Карл, что вы думаете по отношению к сборам? – Спокойно, заинтересованно спросил Себастьян. – Я не имею в виду то, что случилось сегодня, но результат. Мы всё сделали правильно?

– Наше дело требует однозначности и ставит иногда в жёсткие рамочные условия, где приходится направляться к тем итогам, которые мы сегодня получили. – Просто ответил Карл.

– Мы лишили нескольких партнёров, некоторые отказались доверяться нашим советам. Лишь немногих затронули наши наставнические преобразования, а что с теми людьми, которые часть своей жизни потратили на получение прибыли, поддержание условий и равновесия, сохранения контроля?

– Они предприниматели, – серьёзно произнёс Майер, – люди дела. Знали, где находятся, и что с ними может случиться точно такое же, что было с прошлыми нашими сотрудниками. Даже я нахожусь на этом поле.

– У вас слишком необходимое, право, навряд ли вас настигнет такая участь. – Себастьян сохранял холодок в голосе.

Карл хотел что-то ответить, но в комнату вбежала его дочка и мужчины посмотрели на неё. Софи остановилась, извинилась и быстренько прошла к отцу. Она прошептала ему на ухо слова, но их хозяин дома не услышал. Отец сказал, чтобы долго не гуляли или попадут под дождь. Софи согласилась. Карл снова вернулся к собеседнику. А когда девушка выходила из комнаты и стала закрывать дверь, то, скромно улыбаясь губами, посмотрела на Себастьяна, а он на неё. Взгляды столкнулись, притянулись, слились. Но дверь всё равно закрылась. Майер заметил взгляд своего партнёра, однако промолчал. Затем, словно ничего подобного не было, они продолжили разговор, который резко закончился и Карл быстро вышел, оставив Себастьяна одного. Молодой мужчина посмотрел в окно, за которым начинало темнеть от надвигающейся тучи. В комнату зашла горничная этого дома. Она предупредила об урагане. Себастьян промолчал, после паузы он дружески сказал, чтобы служка перевела семью Майер в другие лучшие комнаты и дала чистую одежду. Горничная выслушала и удалилась.

Сильное ненастье закрыло небо на почти целый день, шёл дождь, сверкали молнии, гремел гром. Все уже уехали из имения виновника званого ужина, остались только члены семьи Майер, которые ждали окончания ливня. Софи ходила по коридорам дома. Она осмотрела второй этаж, третий, спустила снова на второй, а после на первый. Внизу она пришла в гостиную и села в кресло. Капли били по стёклам, девушка слушала и воображала приятную музыку. В этом кресле она провела около двух часов, сначала слушала, потом читала и снова слушала. Затем Софи поднялась и подошла к картине, которая всегда притягивала её внимание. Её глаза исследовали каждый уголок изображения, а когда уже нечего было разглядывать, она вышла из гостиной в переднюю. Софи подошла к большому окну возле двери и, обняв себя, посмотрела в него. Было хмуро, грязно, мокро. А в доме горели люстры и некоторые свечи. Софи ощущала некий холодок внутри себя, но не знала, откуда он пришёл. Позади на лестницу послышались шаги, юная особа обернулась и увидела Себастьяна. Молодой мужчина медленно спускался и смотрел на неё.

– Плохая погода. – Сказал он. – Но скоро должна пройти, далеко на горизонте уже виднеется чистая полоса.

– Это хорошо? – Спросила Софи.

– Право, решать вам, Софи, дом далеко отсюда.

– Если бы я смогла, то осталась. Господин Лиманн, для чего вы собрали всех у себя дома? Мужчина спустился и остановился около первой ступени, держась за перила.

– Мне нравится, когда много людей. Говор, общение, дружба. Это, право, замечательно, когда вокруг друзья.

– Друзья ли? – глядя на него, спросила девушка. Она начала идти в его направлении, сохраняя руки сложенные на груди. – Всех этих предпринимателей смело можно назвать преданными друзьями?

– Возможно, не преданными, но позволить обмануть они себе не разрешат. Юные могут вынашивать такие планы, могут реализовать их, но мы очень долго сотрудничаем, а они только недавно с нами, поэтому их видно издалека. Когда хотят обмануть, то это чувствуется, особенно в наших делах. – Рассказал Себастьян и сделал шаг ей навстречу. Они сблизились. – Милая Софи, скажите, по правду, вам понравился мой званый ужин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.